

Текст · 10 января 2020, 11:35

Олег Зурман,

Монолог Адольфа Гитлера из ада. Против калининградского блогера возбудили дело о реабилитации нацизма из-за литературного текста о Красной Армии

28 октября 2019 года калининградский блогер Николай Горелов вместе с подругой шли в магазин, когда их на улице остановили двое мужчин в штатском. По словам Горелова, один из них представился капитаном полиции Артемом Грозовым и предложил проследовать в отдел. Горелов решил, что речь про какое-то ограбление, в расследовании которого он мог бы помочь. «Я тогда еще плохо понимал свои права, как это все работает — и согласился», — вспоминает Горелов.

По пути полицейский был крайне вежлив и даже уточнял, куда его отвезти после «беседы», рассказывает блогер. Что-то заподозрил он только в коридоре отдела, заметив там двери с табличками «Центр по противодействию экстремизму». Так Горелов узнал, что Артем Грозов — оперативник Центра «Э» и побеседовать хотел вовсе не об ограблении.

Уже в кабинете к капитану, говорит Горелов, присоединился его коллега, который, не представившись, начал рассказывать, что в постах блогера в соцсетях «имеются признаки оскорбления

чувств верующих, реабилитации нацизма и дискредитации праздника 23 февраля».

Горелову разрешили позвонить адвокату, после чего он отказался отвечать на вопросы полицейских, сославшись на статью 51 Конституции. Оперативник ответил, что в таком случае делом блогера будет заниматься Следственный комитет.

Картинки с «язвительными, саркастическими надписями»

Николаю Горелову 34 года, он писал кинокритику в СМИ, вел блог на сайте «Эха Москвы», а в соцсетях не раз высказывался на общественно-политические темы. Аккаунты в фейсбуке и во «ВКонтакте» он ведет от имени Николая Кириченко.

Блогер рассказывает, что еще в январе 2019 года ему звонил человек, представившийся участковым, который стал грубо говорить про «фигню, которую тот написал в соцсетях». Горелов не придавал тому звонку значения, предположив, что это был какой-то розыгрыш.

Спустя месяц после первой беседы, 20 ноября, оперативники Центра «Э» снова выследили Горелова на улице: «Когда я вышел из дома, тут же подъехала машина, из нее вышло двое оперативников, которые вынудили меня подписать повестку в Следственный комитет». Он просил принести повестку по месту жительства, но полицейские, по словам Горелова, заявили, что раз у него при себе нет паспорта, то его на три часа доставят в отдел полиции для «выяснения личности».

Судя по материалам проверки, которую в ноябре проводил СК по сообщению полицейских, оперативники центра «Э» заподозрили Николая Горелова по двум статьям^[1] — реабилитации нацизма и неуважении к чувствам верующих.

Поводом для проверки стала картинка во «ВКонтакте» с надписями «Я помню», «Жертвы Красноармейцев, Восточная Пруссия, 1944 г.» и сопровождавшего их текста: «Я чувствую себя недостойным памяти велики дидофф» и «Пойдем на поводу у повода». Подозрительными оперативникам Центра «Э» показался и рисунок с орденом, на котором, как сказано в материалах дела, находилось «изображение символа Знамени Победы в виде радужного флага ЛГБТ-сообщества» с «язвительными, саркастическими надписями». Горелов не отрицает, что размещал оба этих поста — впервые он сделал их 9 мая 2014 года, а потом продублировал три года спустя.

Исследовавшие эти картинки эксперты пришли к выводу, что они демонстрируют презрительное отношение ко Дню Победы, высмеивают его и «противоречат уважительному отношению к дням и символам воинской славы России».

Неуважение к чувствам верующих Центр «Э» заметил в двух постах, посвященных Пасхе и патриарху Кириллу. В первом были картинки с подписями: «Воскрес Христос Соси Писос», «Поздравь с Пасхой всех своих друзей пусть они пососут Писос». Во втором — изображение с надписью «Любимый Патриарх» и текстом

«Несколько внезапно годных треков про Гундяева, случайно найденных вконтакте». Сам патриарх, сказано в материалах дела, был изображен в виде «предмета сексуальных игр» (какого именно, в документе не упоминается).

В этом случае эксперты пришли к выводу, что в публикациях имеются «лингвистические и психологические признаки чувств верующих (православных христиан)», а использование пасхального приветствия с упоминанием Иисуса Христа, по их мнению, «резко противоречит уважительному отношению к сакральной фигуре патриарха и празднику Воскресения Христова». Все посты впоследствии Горелов удалил.

Через несколько дней после получения повестки он вместе с адвокатом Марией Бонцлер пришел в Следственный комитет и снова отказался давать показания, воспользовавшись 51-й статьей Конституции.

В итоге в Следственном комитете решили, что вина Горелова доказана по обеим статьям, но 9 декабря все-таки вынесли постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности — по этим статьям он составляет два года.

Вымышленные монологи о Красной Армии

Несмотря на отказ в возбуждении дела, блогера вновь вызвали в Следственный комитет. 4 января Горелов написал в фейсбуке, что на него все же решили возбудить уголовное дело: «Причина —

сатирическое литературное произведение на тему 2 Мировой войны. Добро пожаловать обратно во времена самиздата и рукописей, которые прячут на случай обыска».

8 января Следственный комитет все-таки возбудил в отношении блогера уголовное дело о публичном распространение сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, выражающих явное неуважение к обществу (часть 3 статьи 354.1 УК).

Поводом для уголовного дела по такой редкой статье уголовного кодекса, рассказывает Николай Горелов, стал литературный текст, написанный им в 2014-2015 годах — и опубликованный заново 9 мая 2018 года. «Там поднимались всякие темы, которые нелицеприятны с точки зрения нашего государства, в том числе и про насилие над мирным населением со стороны Красной Армии, — поясняет блогер. — Вероятно, [после отказа в первом уголовном деле] было какое-то решение сверху, и вытащили статью, по которой не вышел срок [привлечения к ответственности]».

Сейчас пост удален, его копия есть в распоряжении «Медиазоны». Это несколько вымышленных монологов — например, от лица доярки из Северной Кореи, пенсионера из Смоленска, водопроводчика из Китая, похищенной спецслужбами Северной Кореи японки, Иосифа Сталина (из столовой при вино-водочном заводе «Унылый Роджер» в девятом круге ада) и Адольфа Гитлера (из пивного бара «Варево Дьявола» в седьмом круге ада).

«То, что красноармейцы отстояли сталинский режим во всей его убогости и неспособности к любому созиданию гарантирует, что русским нечем гордиться, и так оно останется еще надолго; а, значит, победа надо мной будет еще черт знает сколько оставаться единственным, что русским дает хоть какое-то чувство значимости», — вещает, к примеру, Гитлер.

О сексуальном насилии со стороны красноармейцев, например, говорится в рассказе от имени пенсионерки из Берлина. А вымышленный российский пенсионер в своем монологе благодарит красноармейцев за то, «что они укрепили сталинский режим и сделали его падение почти невозможным», а затем рассказывает про своего отца, которого репрессировал Сталин.

В постановлении о возбуждении дела сказано, что пост Горелова просмотрели 685 раз. В СК считают, что в этом тексте с монологами содержатся сведения, «выражающие явное неуважение к обществу, о днях воинской славы и памятных датах, связанных с защитой Отечества».

Отрицание, гнев, торг, депрессия и оправдание.

Реабилитация нацизма в Пермском краевом суде

«Палочная система, к концу года нужно как-то отрабатывать», — говорит Горелов о возможных причинах своего уголовного преследования. Он предполагает, что полицейские, возбуждая дело, могли таким образом «выслужиться» накануне юбилея Победы: «Мол, смотрите какого опасного экстремиста поймали».

Адвокат Горелова Мария Бонцлер отмечает, что привлекать к уголовной ответственности за литературный текст — довольно странная практика: «Это художественное произведение, там говорят его герои. Это не может считаться каким-то унижением или оскорблением». Бонцлер считает, что если дело дойдет до суда, то они с подзащитным подумают над возможностью попросить о суде присяжных — предъявленная блогеру статья оставляет такую возможность.

Редактор: Егор Сковорода

1. Часть 3 статьи 354.1 УК (распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично) и часть 1 статьи 148 УК (публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих).